

к которому из кружков он мог относиться с большей симпатией. Впрочем к кругу сотрудников "Утр" принадлежал и сам Княжнин. ¹¹ И так, предположение об участии Арсеньева как члена кружка Княжнина в "Утрах" не представляется невероятным.

В пользу гипотезы о принадлежности авторства «Обеда Мидасова» и «Стихотворца Нелюдима» одному лицу свидетельствует явное сходство обоих произведений. Если «Обед» подражает третьей сатире Буало, то «Нелюдим» — первой. Следует учесть, что Арсеньев, скорее всего, не профессионал, а «поэт по случаю». Неудивительно, что дилетант, взявшийся за перо по поводу злободневной полемической перепалки, в поисках формы обращается к самым авторитетным образцам сатирического жанра своего времени. Если это суждение верно, то не исключено также, что М. Н. Муравьев, говоря в цитированном письме об «Арсеньевой <...> пятой сатире», имел в виду не пятое по счету произведение автора «Обеда», а подражание пятой сатире Буало.

Другой точкой соприкосновения рассматриваемых сатир является их литературно-полемическая направленность, хотя в «Нелюдиме» она выражена менее ярко, чем в «Обеде». Так, имена персонажей в «Нелюдиме» зашифрованы, и совершенно прозрачна лишь шифровка имени продажного поэта Бурана:

Спесивцу ни за что я гнусну лстить не стану
И, в низких я стихах подобясь Бурану,
Из именинников, из мертвых, из купцов,
Из воинов, судей, невест и женихов
Наделавши себе тьму мелких меценатов,
Гласити не хочу я алчных рублехватов;
За деньги не хочу хвалы я продавать
И барина в стихах, зевая, поздравлять. ¹²

М. Б. Козьминным отмечено, что Буран — это анаграмма фамилии В. Г. Рубана. ¹³ О продажности Рубана говорится и в сатире «Обед Мидасов»:

И с рылом Рубан наш пушит всех похвалами,
Сбирает денежки и торг ведет стихами. ¹⁴

Степень доказательности сходства последних цитат для предположения о тождестве их авторов, правда, не слишком велика. Обвинение Рубана в корыстолюбию встречаются в сатирической литературе последней четверти XVIII в. весьма часто.

Более доказательно то обстоятельство, что один из персонажей «Нелюдима» назван Мидом, — совпадение с именем «Мидас» (из

¹¹ Там же. С. 107, 117.

¹² Поэты-сатирики конца XVIII—начала XIX в. С. 537. Исправлена явная опечатка подлинника "алчный рублехватов", перекочевавшая в современное переиздание сатиры.

¹³ Козьмин М. Б. Журнал «Утра» ... С. 112.

¹⁴ Степанов В. П. К истории литературных полемик XVIII в. С. 143.